
УДК 316.334.4
ББК 60.561.4
Д 85

Т.Н. Духина,

*доктор социологических наук, профессор кафедры ФГБОУ ВПО
«Ставропольский государственный аграрный университет»*

П.А. Леонтьев,

*кандидат социологических наук, преподаватель кафедры общегуманитарных
и естественнонаучных дисциплин Эссентукского института управления,
бизнеса и права, тел. 8-928-812-35-01*

Социологическая концепция правоотношений как особого типа социального взаимодействия

(Рецензирована)

Аннотация. Рассмотрены мотивы и уровни правовой интеграции, определяемые в социальном взаимодействии личности на основе методологии социологии управления, раскрыто содержание понятия правового регулирования в аспекте того, насколько норма права регулирует общественные отношения между людьми.

Ключевые слова: правоотношения, образ жизни, взаимодействия личности, общественные отношения.

T.N. Dukhina,

*Doctor of Sociology, Professor of Department of Stavropol State Agrarian
University*

P.A. Leontyev,

*Candidate of Sociology, Lecturer of Department of Natural-Science Disciplines
and the Humanities, Essentuksky Institute of Management, Business and Law,
ph. 8-928-812-35-01*

Sociological concept of legal relationships as a special type of social interaction

Abstract. The paper discusses the motives and levels of legal integration defined in social interaction of the personality on the basis of methodology of management sociology. The content of concept of legal regulation is disclosed in aspect of how the rule of law regulates public human relations.

Keywords: legal relationship, way of life, personality interactions, public relations.

Необходимость рассмотрения этого вопроса вызвана тем, что, по мнению некоторых авторов, норма права регулирует лишь поведение людей, но не общественные отношения между ними. Всякое правоотношение может возникнуть лишь при наличии определенных предпосылок. К ним относятся: 1) норма права, которая, регулируя общественное отношение, придает ему характер (форму) правоотношения; 2) правоспособность, носители которой

могут быть субъектами правоотношения; 3) юридический факт, с наличием или отсутствием которого норма права связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношения. Норма права и правоспособность называются абстрактными или общими предпосылками правоотношения, юридический факт — конкретной или частной его предпосылкой.

В современных исследованиях образ жизни понимается как часть, сторона

культуры, которая считается более фундаментальным понятием. Традиции, обычаи, нормы поведения, нравы и ценности составляют основу, как культуры, так и образа жизни. Различие в том, что понятие культура выражает возвышенную, духовную сторону этой совокупности элементов, а образ жизни — материально-практическую сторону. Однако до сих пор вопрос о дефиниции образа жизни остается открытым. В этой связи, исключительную ценность имеют исследования видных теоретиков русской социологической школы права Н.И. Кареева, Б.А. Кистяковского, М.М. Ковалевского, Н.М. Коркунова, П.И. Новгородцева, которые внесли весомый вклад в развитие социально-правовой мысли.

Переход общества от ранних типов к современному типу не может быть сведён только к социокультурной трансформации, то есть к переменам в традициях, привычках, укладе жизни людей, изменениям в их мировосприятии, секуляризации общественного сознания, видоизменениям неформальных социальных матриц и институтов. Право в общественной эволюции от *Status* к *Contractus* исполняет роль значимой движущей силы прогрессивного развития общества, тем самым оно проявляет и реализует свою социотворческую функцию. Важно учитывать, что социальная группа — это более или менее устойчивая конкретно — историческая общность людей, в которой личность реализует свою предметно-деятельную сущность. Участие личности во многих видах социальной деятельности определяет ее принадлежность к самым различным социальным группам. Ее ближайшее социальное окружение составляет семья, учебная группа, трудовой коллектив, соседи, группы по интересам и т.д. Общим для всех этих групп является совместная деятельность людей, направленная на достижение общих целей, предполагающая определенную согласованность действий на основе обмена информацией и существования специальных средств контроля над выполнением отдельных функций. Обусловленность объективно

существующей структурой общественных отношений и относительная самостоятельность составляют отличительные черты социальной группы.

Правоспособность, как в своё время отметил Н.Г. Александров, — это длящееся отношение между ее носителем и государством. Из этого, однако, не следует, что правоспособность — это элементарное правоотношение, как полагает ряд современных авторов. Сама по себе правоспособность никаких правоотношений между её носителем и другими субъектами права, в том числе и органами государства, не порождает. Правоспособность порождает отношение между её носителем и государством, взятом в целом, а не в лице отдельного государственного органа. От правоспособности следует отличать дееспособность, т.е. способность своими действиями приобретать, принимать и осуществлять права и обязанности.

Субъектность гражданина — это общее, правоспособность (политическая, административная, гражданская, трудовая и т.д.) — особенное, согласно второму, понятие правосубъектности многозначно: в тех отраслях и институтах права, для которых закон устанавливает различные предпосылки право- и дееспособности, Правосубъектность равнозначна правоспособности; в тех же отраслях и институтах права, для которых закон устанавливает одинаковые предпосылки право- и дееспособности, правосубъектность включает в себя как право-, так и дееспособность.

Так, некоторые исследователи считали общество своеобразным групповым образованием, интерпретируя понятие общества в широком и узком смысле слова. В широком смысле слова под обществом понимается совокупность социальных групп, объединений, классов и сословий в их взаимных отношениях друг к другу в противоположность государству. В узком — это каждая отдельная общественная группа, образованная на основе какого-нибудь интереса или некоторой совокупности интересов.

История человеческой цивилизации — это непрерывная борьба групп

за выживание, самосохранение, обладание социальными благами. В борьбе за существование одни группы побеждают, другие — проигрывают. Последние подпадают в повиновение первым. Между ними устанавливаются отношения подчинения-господства. В общественном противостоянии — борьбе групп — ключевое значение имеет обладание ресурсами государства, а потому суть социального противоборства, в конечном счёте, состоит в борьбе общественных групп за контроль над государством. Право, по Л. Гумпловичу, возникает из потребностей доминирующих групп в обеспечении их общественного господства. При этом юридические правила лишь структурируют специфическим образом существующие в обществе отношения господства и подчинения, но не отменяют их сути, в лучшем случае на какой-то временной период могут придать социальным отношениям квазиправовую форму. Но, в конечном счёте, правовые институты всё-таки не могут преодолеть «силовой» характер социальных отношений и придать им подлинное правовое содержание.

Признание общественного отношения в целом общим объектом управленческого правоотношения не исключает возможности выделения вещей и продуктов научного, духовного творчества в качестве предметов или специальных объектов правоотношений. Однако при таком выделении учитываем, что и вещи, и продукты научного, духовного творчества являются составной частью единого общественного отношения, а тем самым и составной частью общего объекта правоотношения. Выделение вещей и продуктов научного, духовного творчества в качестве предметов или специальных объектов правоотношений необходимо для изучения тех их свойств, с которыми нормы права связывают определенные правовые последствия. Познание этих свойств имеет не только научное, но и важное прикладное значение при определении правового режима вещей и продуктов духовного творчества в законодательстве и практике его применения (в об-

ласти права собственности, авторского и изобретательского права). Что же касается личных благ, то выделение их в качестве предметов правоотношения представляется не всегда целесообразным. Блага эти настолько «срослись» с личностью субъекта права, что их характеристика вполне может быть дана при изучении понятия субъекта права. Социально-управленческое определение «правового режима» личных благ является, по существу, составной частью вопроса о защите субъекта права от противоправных посягательств.

Всякое правоотношение выполняет определенную служебную роль по регулированию лежащих в его основе общественных отношений, явлений, процессов. Поэтому безобъектных, т.е. ни на что не направленных, ни на что не воздействующих правоотношений быть не может.

В жизни современного общества большое значение придается правовому регулированию социального поведения. Общественное отношение является общим объектом всякого правоотношения. Если общественное отношение, на которое воздействует правоотношение, связано с вещами, то вещи входят в состав общественного отношения и тем самым рассматриваются в качестве составной части объекта правоотношения. Признание общественного отношения объектом правоотношения отнюдь не означает, что правоотношение одинаково воздействует на все элементы своего объекта. Как и объективное право, правоотношение может непосредственно воздействовать лишь на волю и сознание людей, подчиняя поведение людей правовым требованиям; на предметы внешнего мира — вещи — правоотношение непосредственно воздействовать не может; оно воздействует на них через поведение людей. Из этого, однако, не может быть сделан вывод, будто объектом правоотношения является только поведение людей. Обеспечивая участникам общественных отношений совершение дозволенных и предписанных действий, правоотношение воздействует — в конечном счете — и на вещи, которые входят в состав

общественных отношений. То же самое можно сказать и о воздействии правоотношений на продукты научного, духовного творчества, возникающие в результате деятельности людей. Интегративная активность общественного правосознания проявляется в целенаправленном осуществлении правовой социализации, идеологическом влиянии через средства массовой информации, выработке нормативно-правового эталона поведения, практическом направлении действий и поступков граждан в правомерное русло.

Правовая самоорганизация в соответствии с внутренними потребностями и социальными интересами личности позволяет выделять определенные стадии поведения и представить его как результат процесса взаимодей-

ствия внешних и внутренних процессов. Внутренний процесс связан с разрешением внутренних противоречий субъекта и с изменением структурно-функциональной организации его системы (изменение ориентиров, когнитивии, отношения к чему-либо), внешний — с разрешением межсистемных противоречий и с изменением организации его взаимодействия со средой.

Таким образом, правовая интеграция распространяется только на свободных граждан, причем свобода означает нечто большее, чем только возможность для каждого участника отношений права выражать свою волю и проводить свою линию поведения. Бытие свободы в области права исключает самоуправство и своеволие; скорее, право выступает как форма, норма и мера свободы.

Примечания:

1. Бодалев А.А. Личность и общение. М.: Междунар. пед. академия, 2008.
2. Джонстон Б.В. П. Сорокин и социокультурные тенденции нашего времени // Социс. 2004. №6.
3. Левин К. Зейгарник Б.В. Теория личности К. Левина. М.: Изд-во МГУ, 2005.

References:

1. Bodalev A.A. Personality and communication. M.: International ped. academy, 2008.
2. Johnston B.V. P. Sorokin and sociocultural tendencies of our time // Sotsis. 2004. No. 6.
3. Levin K. Zeygarnik B.V. K. Levin's personality theory. M.: MSU Publishing house, 2005.